

Сергей Дейкун

A dark, atmospheric forest scene. In the background, a bright light source, possibly the sun or moon, is partially obscured by the silhouettes of trees, creating a strong lens flare effect. The light filters through the trees, creating vertical beams of light. In the foreground, a dark silhouette of a person stands on a path, looking towards the light. The overall mood is mysterious and dramatic.

Хранитель Разума

Сергей Дейкун
Хранитель Разума

«Издательские решения»

Дейкун С.

Хранитель Разума / С. Дейкун — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-744727-4

Жизнь Арвиона меняется после очередного прихода торговцев в его деревню. Несколько «случайных» знакомств, новые друзья и неприятели — всё это заставляет парня изменить своё отношение к миру. Вместе с дядей он покидает деревню и направляется к так называемому Хранителю. Через боль и потери Арвион преодолеет путь от мальчика до мужчины, в руках которого в конце концов окажется судьба всего мира. Будучи одержимым знакомым голосом в голове, Арвион покорно выполняет его очередное поручение...

ISBN 978-5-44-744727-4

© Дейкун С.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
1. Старые знакомые, новые друзья	8
2. Случайности не случайны	14
3. Сто к одному	21
4. Лай'Дар	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Хранитель Разума

Сергей Дейкун

© Сергей Дейкун, 2016

ISBN 978-5-4474-4727-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Середина зимы, что может быть лучше? За окном непрерывно валил снег, ветер с силой стучал в окна, из труб домов шел дым. Обычный деревенский день. Несколько мужчин с лопатами ходили по дорогам, расчищая их, дабы лошади могли пройти. Хотя... конечно, это всё не ради лошадей – за выполненную работу тебе нальют кружку, а то и подарят бочонок отличного портвейна, а может, и деньгами дадут, серебром да золотом.

На самом углу деревни стоял небольшой дом, почти полностью сделанный из дерева. Дверь была маленькая и стальная, а чтобы войти внутрь, взрослому человеку приходилось нагибаться.

– А расскажи ещё раз ту историю. Ну, дядя? – то сидел парень, лет четырнадцати, на диване в небольшой комнате, в потрепанной одежде.

Рядом находился человек с морщинами, черными волосами и проседью на голове, держа в руках сверток, то и дело его теребя: разворачивая и сворачивая.

– Да ладно, ты уже сто раз слышал её... – кивнул он и хотел было встать, чтобы подкинуть дров в камин, но увидел, что в этом не было нужды и, положив руку на плечо племяннику, произнёс: – Ну хорошо...

Был один волшебник, в котором находилось истинное зло, гордость и корысть, жажда власти и могущества – Дирэс, что с гномьего древнего наречия – «Могущий». В один день жажда управлять всем миром и всеми народами взяла над ним верх. Колдун поднялся на самую высокую вершину горы Бруль'Задор, что когда-то принадлежала гномам, но сейчас в тех пещерах живут одни гоблины. Дирэс целую неделю бормотал заклинания, рисовал символы на горном полу и взмахивал посохом. Били молнии, лился дождь, но силы природы не смогли остановить обряд. Волшебник создал Аларис – большой розовый сапфир, в котором была заключена необычная возможность – контролировать разум любого человека, эльфа, гнома или даже орка; любого существа, живущего на континенте Галимбруз. Тогда воцарился хаос: короли людей, подчиненные Дирэсу, воевали друг с другом, эльфы воевали с гномами, и никогда еще война между длинноухими и бородатыми не затягивалась настолько долго...

Но были люди, которых не видел камень. Десять людей. Они назвали себя «Хранителями» и поклялись остановить это безумие и контроль обезумевшего мага. И настал судный час. Люди поднялись на Бруль'Задор и окружили Дирэса. Вновь загремели гром и молния, посыпались монотонные заклинания, шесть дней и пять ночей продолжалась это магическая война. И наконец – душу Дирэса заточили в его же камень. Но все попытки уничтожить Аларис обернулись неудачей. Тогда люди приняли решение расколоть сапфир: получилось ровно шестнадцать осколков. Хранители разнесли их королям и правителям в разные государства и королевства.

*«Семь – людям, что правят под солнцем,
Четыре – братьям-гномам, что поселились в вершине,
Три – светлым эльфам, что в чаще укрылись,
И два – ночным эльфам, что под сводом тени
скрылись в ночи».*

Тогда короли людей решили держать при себе осколки, но это привело к войнам. Ведь душа Дирэса была там, и она внушала в разум людей только корысть и гнев. Камни передавались по наследству, из-за чего войны довольно сильно затянулись на поколения, но мудрые светлые эльфы решили это остановить. Элларийон – великий правитель светлых эльфов, дер-

жал при себе сразу два осколка, а его жена Линнила предложила созвать семь королей людей и четыре вождя гномов. Однако Элларион позвал еще и двух своих братьев, ночных эльфов, чья кожа стала фиолетового оттенка после нескольких сотен лет жизни в лесу. На этом совете королями было принято решение спрятать камни, поскольку уничтожить их не удавалось. Гномы закопали их глубоко в земле, люди – спрятали в горах, ночные эльфы – в корнях деревьев, а светлые, будучи любителями магии, наложили на камни заклятия и спрятали в воде.

И казалось, все кончено и все может быть забыто... Но один из человеческих королей не смог расстаться с камнем. Ему казалось, что его обманывают, что однажды правители достанут осколки и получат возможность безграничной власти... Он обезумел и решил отдать камень своему сыну, дабы его род стал великим. Но после смерти отца, Иранло, как звали нового правителя, решил просто избавиться от камня. Он продал осколок одному купцу из другого королевства за несколько золотых, глупец. Больше никто не знал, где находится камень. Шестнадцатый осколок был утерян... Но не все Хранители узнали об этом.

1. Старые знакомые, новые друзья

Утром приятное зимнее солнце залило всю округу своим золотистым победоносным светом. В прозрачном холодном воздухе разливались дивные лесные ароматы. Вода в ручье, недалеко от дома дяди Гердера, покрылась ледяной коркой, а в маленьких бочонках и вовсе замерзла за ночь. Сварив себе немного овсянки на завтрак и сделав яичницу Арвиону, своему племяннику, Гердер надел коричневое пальто, небольшую шляпу-цилиндр черного цвета и вышел на улицу, раскуривая свою любимую трубку, которую он носил с собой, кажется, постоянно.

– Доброе утро, мистер Норкан! – то крикнул человек с большой сумкой через плечо, из которой торчали конверты.

– А, доброе, доброе, – не убирая трубку изо рта, приподняв шляпу, ответил он с улыбкой почтальону. – Я же просил называть меня по имени, Баратцер. Есть чего для меня?

– Извиняюсь, Гердер, – человек с сумкой улыбнулся. – Да, есть, так... где же оно... – Баратцер порылся у себя в сумке и достал помятый конверт с ярко выведенными на нем буквами, образующими «Гердер». – Да, вот оно, – протянул конверт. – Холодно сегодня, правда?

– Немного, – выдохнул дым изо рта и взял конверт. – Благодарю вас, – развернулся и пошел к двери. – Всего хорошего.

– Ага, удачи вам! – почтальон застегнул сумку и пошел дальше по дороге, закидывая каждому в ящик письма и посылки.

Дома Гердер зашел в небольшую комнату, с одним круглым окном напротив двери, большой, деревянной люстрой со свечами на потолке и разбросанными бумагами на полу – в свой кабинет, где и аккуратно открыл письмо.

«Я надеюсь, к Вам дойдет это письмо, Гердер Норкан.

Сколько времени прошло? А воды утекло... Я обещал не отвлекать, но дело срочное. Я слишком боюсь, что письмо перехватят, поэтому скажу всё при встрече. Скорее всего, Вы сейчас в деревне Гревелинд? Ну, разумеется там. Вам не составит труда сходить в таверну «Три трофея»? Я буду там вечером. Lain raf familos. Tuk raf nan».

– Учиться в этой жизни. Поучать в следующей... – прочитал Гердер и сложил письмо четыре раза, после чего убрал в карман. – Мог обойтись и без эльфийского.

Он глубоко вздохнул и, выйдя из своего кабинета, пошел в зал, где Арвион читал книгу, сидя на диване напротив камина.

– Что читаешь? – Гердер присел рядом.

– Да так, – парень закрыл книгу, и его дядя смог прочитать название: «Великие предводители и полководцы».

– А ты знаешь, какой капитан участвовал в осаде орочьей крепости? Во втором тысячелетии. До всех этих войн и осколков?

– Конечно, знаю! – Арвион сделал умный вид, но улыбка Гердера заставила его тоже улыбнуться. – Элварион Ронсон! А почему тогда не было осколков?

– Неплохо, неплохо, – Гердер уставился в камин. – Дирэс родился через пять лет с той осады... во второй день третьего тысячелетия, – он сглотнул. – И он родился в Кирговале, в нашем королевстве.

– Серьезно? Почему ты не говорил? – парень поднялся с дивана и встал перед дядей. – В нашей деревне?

– Нет, нет... – он убрал руки. – Недалеко была деревня Кралл, сейчас ее нет, ведь то было шесть сотен лет назад. Во времена междоусобиц. Когда камни сводили королей с ума... А Кралл был близко к границе и первый принял на себя удар.

- А почему наша деревня осталась?
- Войну остановили эльфы.

Арвион задумался на некоторое время, а потом взял книжку и направился на кухню.

– Я сделал тебе лук, можешь сходить в лес с ребятами. Если подстрелите оленя, мясник вам заплатит, – Гердер улыбнулся. – А я схожу в таверну... – он встал и продолжил шепотом, говоря самому себе:

- Надеюсь, я еще вернусь...

Гердер вышел из дома, на улице стало еще холоднее, но, не обращая на это внимания, он быстро пошагал в сторону леса, где на окраине деревни и находилась таверна. На двери перпендикулярно земле висели головы оленя, волка и медведя. А чуть ниже крыши была оловянная табличка с надписью «Три трофея». Он зашел внутрь и ничуть не удивился тому, как на столе, с бутылкой эля, во все горло кричал импровизированную песню человек, а рядом с ним, по бокам, стояли еще двое таких же:

*«Солнце светит за окном,
Мы в таверне все втроем,
Наливай ещё вина,
Будем петь мы до утра!»*

Человек отпил из горла и случайно пошатнул стол, из-за чего двое других упали на пол:

*«Вот один из нас упал,
Вот еще один уснул,
Орка мне в друзья давай,
Да скорее наливай!»*

Выпил последние капли, да упал рядом со своими товарищами, кинув бутылку в сторону входа, случайно чуть не попав в Гердера.

Но тот не обратил на это внимания и направился в угол, где стоял круглый деревянный стол, окруженный тремя стульями. Сев за него, он жестом руки позвал парня, который ходил от столика к столику, принимая заказы.

- Мне суп, – на секунду посмотрел в потолок, – любой.
- А у нас сегодня только один, – парень что-то отметил в своем блокноте, – кроличий.
- Сойдёт. Еще три кусочка хлеба да воды...
- Сию секунду, сэр.

Гердер посмотрел в окно, которое было позади него: на улице опять пошел снег, который заметал следы редких прохожих. После этого перевёл взгляд на столик перед ним, где два человека что-то обсуждали.

– Это мускулистая двухметровая туша, панцирь которой не пробить ни ножом, ни мечом. Огромная пасть, с двумя рядами зубов, две пары крыльев и устрашающие руки-клешни делают их поистине опасными противниками, говорят, что один такой зверь может сразить целую роту людских солдат, но никто не видел их вживую, а значит, в эти байки можно не верить? – человек глотнул из стакана, в котором находился портвейн.

– Как их, говоришь, зовут...? – спросил его собеседник, барабанив пальцами по старому деревянному столу.

– Сар'раксы, – кивнул и отпил еще, – их так прозвали эльфы. Если не ошибаюсь... «Сар» – жук, «Ракс» – пустыня.

Гердер ухмыльнулся и решил вмешаться в разговор, то ли для того, чтобы ещё сильнее напугать людей, то ли просто от безделья, чтобы показать свои знания:

– Я вам больше скажу, господа, – встал и медленно пошagal к столику с собеседниками. – Эти твари поселились там недавно, они пришли целым роем с предводителем. Но... одни эльфы знают про них очень много. Сейчас эти земли прозвали «Забывыми». Говорят, кто переступит границу и встанет на песок в этой зловещей пустыне, тот может сразу попрощаться с... жизнью, – взял стакан, из которого пил один из людей, и сделал несколько глотков, после чего вытер рот рукавом пальто.

– Кто ты такой, старик? – спросил человек, у которого забрали кружку, но тут дверь таверны распахнулась, и там встала фигура, судя по очертанию людская, с капюшоном на голове. За окном ударила молния, а сразу за первым зашел второй посетитель. Они оглянулись, будто что-то выискивая и, остановив взгляд на Гердере, медленно пошagали к нему, на ходу снимая черные рукавицы.

– Я вас оставлю, господа... – Гердер встал, будто не обращая внимания на новых посетителей, и пошел обратно за свой столик в углу. Вдруг часы начали бить. Ровно восемь ударов – восемь часов. Вечер. Два незнакомца подошли к Гердере, но тот из-за капюшонов всё ещё не мог их разглядеть.

– Гердер Норкан, я полагаю? – второй вошедший прокашлялся и присел на один из стульев, его голос был грубым и немного хрипловатым из-за мороза на улице.

– Да-с... – тот сидел с абсолютно спокойным лицом, подняв правую бровь.

– А вы никогда не опаздываете, – первая фигура сняла капюшон: это была девушка с темно-рыжими волосами, карими глазами и проколотым правым ухом, одетая в черную накидку с капюшоном.

– Я смотрю, Вы живете по тому же принципу, – Гердер заметил, как парень с блокнотом несёт к нему еду. – Сдачи не надо, – дал ему две золотые.

Девушка сверкающими глазами посмотрела на монеты, будто бы оценивая, насколько перед ней сидит богатый собеседник. Но, ничего не сказав, она достала из кармана кожаных штанов одну золотую, чтобы не показаться бедной, и дала её официанту, кивнув, дескать, чтобы принёс ей то же самое.

Гердер отломил кусок хлеба и поднял брови, смотря прямо в глаза девушки:

– Еда – источник жизни, – добродушно улыбнулся он. – Но, позвольте, что же привело вас, – он перевёл взгляд на мужчину, который так и сидел в капюшоне, – ко мне?

– Мне казалось, Вы должны были догадываться, мистер Норкан, – вдруг тот проговорил басом и медленно снял капюшон. Загорелая кожа, шрам под глазом и густые, длинные черные волосы делали его довольно серьёзной личностью.

Гердер опустил глаза, делая вид, что размышляет над вопросом, и, между делом, проглотил ещё несколько ложек супа, закусывая это хлебом.

– Нет, – серьёзно ответил он. – Хотя бы намекните. Почему именно в таверне? – он посмотрел за спины людей. – Столько ушей.

– Нам дошло послание от короля Ронаха, короля Фарины, – мужчина кивнул. – Неделю назад стражники одного из осколков были найдены убитыми. На их телах уродливые шрамы и... кровь была не красная, а черная. Будто отравленная.

Гердер подавился куском хлеба и поспешно запил его водой, разжёвывая как следует:

– Простите, а я-то что?

– Неизвестно, чьих это рук дело, – вмешалась девушка, – Альмолан прислал за вами, ведь...

– Альмолан? Если письмо от него – в нём говорится, что он сам придет сюда вечером, – Гердер положил хлеб. – И почему я должен вам доверять? Откуда вы знаете, что я...

– Хранитель, Гердер Норкан, – кивнула девушка. – Альмолан не смог прийти, поскольку больше некому было бы охранять Фарину от повторных нападений.

– Кроме, разумеется, добровольцев, ополченцев, стражников и королевской армии, – Гердер ухмыльнулся и положил руки на стол. – Так, что дальше?

– Я полагаю, что Вам придётся явиться в саму Фарину, другого выхода нет, – кивнула девушка и, хотела было встать, как вдруг с улицы послышался рёв.

Оглушительный, не человеческий, не орочий, и даже ни одному из известных животных он не принадлежал. После него послышался быстрый приближающийся топот. Через секунды дверь таверны буквально вылетела, засыпая помещение щепками, а трофейные головы, что висели на ней, разлетелись по полу. В дверном проёме стояло существо, внешне напоминающее быка: на его боку были прикреплены золотые пластины, на спине выжжен какой-то знак.

– Кто это? – спросил спутник девушки, который тут же встал со стула, не скрывая ужаса на лице. – Минотавр?!

Но ответа не последовало. Гердер сидел, не шевелясь, на стуле, смотря то и дело на чудом уцелевшие часы на стене за барной стойкой.

Бык осматривал таверну, совершенно не двигаясь. Он дышал ровно, а из его ноздрей с каждым выдохом выходила тонкая струя дыма, будто он сам был каким-то механизмом, а не живым существом. Остановив взгляд на столике в углу, он развернулся в его сторону и ударил по деревянному полу копытом несколько раз, от чего там появилась вмятина. Несколько секунд он смотрел прямо в глаза своим будущим жертвам и вдруг, будто бы получив приказ, сорвался с места и понёсся к столику с сидящим за ним Гердером, расталкивая другие столики и сидящих за ним посетителей, сверкая красными глазами, где вместо зрачков был тот же самый знак, что у него на спине.

– Берегись! – крикнул Гердер, и то и дело, что успел отпрыгнуть, как столик превратился в гору щепок. Девушка мастерски пролетела через ноги быка и отползла на безопасное расстояние – к барной стойке, а мужчина, её спутник, лежал у стены: из его головы сочилась струйка крови.

– Гилм! – крикнула девушка, встав на ноги.

Бык медленно повернул голову и даже наклонил её чуть на бок, смотря на кричащую девушку – это ему не нравилось, это его злило ещё сильнее. Взглядом он бегал по всей таверне, не пытаясь более на чём-то сконцентрироваться, будто бы стал слеп.

Тут на входе в таверну появилась фигура, но разглядеть её лица и внешности было невозможно из-за темноты на улице. Она была невысокого роста с, похоже, луком в руках и длинной накидкой на спине, которая развивалась по ветру. Фигура осмотрела таверну, все гигантские дырки от копыт тяжеловесного быка на полу, дверь, которая лежала напротив, столики, превратившиеся в гору щепок.

Гердер, прищурился глазами, посмотрел на незнакомца, но в этот же момент бык поднял заднюю ногу. Человек не заметил этого и сразу же получил мощный удар копытом по лбу, от чего мгновенно потерял сознание.

Бык смотрел на незваную фигуру с луком и, сверкнув глазами, медленно пошёл в её сторону. Стрелок натянул стрелу, выпустил, но та, попав в стальную пластину на боку быка, отлетела. Он был уже рядом, незнакомец решительно натянул ещё одну стрелку, отпустил, и та со свистом полетела и попала прямо в правый глаз быка.

– Фо-кус, – медленно и по слогам проговорил стрелок, сжимая зубы в улыбке.

Опять раздался рёв. Девушка заткнула уши, а стрелок стоял, будто ничего не слышал, натягивая следующую стрелу. Бык подогнул передние ноги и чуть было не повалился совсем, но силы позволяли смотреть ему на победившего в несостоявшейся схватке незнакомца. Его уцелевший глаз теперь стал светиться желтым светом. Твердые руки стрелка сжимали натянутую стрелу и лук. Он будто бы наслаждался предсмертной беспомощностью существа.

Выстрел.

Бык потерял второй глаз и замертво упал, сломав все доски под собой на полу. Он сразу же превратился будто бы в чёрный пар и моментально исчез. Совсем. За этим последовала вспышка, от чего все посетители, лежавшие на полу таверны, потеряли сознание.

Гердер пришёл в себя только через два часа. Он лежал на скамейке, недалеко от лавки мясника. Возле неё стоял Арвион, о чём-то усердно споря с мясником.

– А есть ли у тебя денежки? Ну-ка, покажи, – и Сандрон, как звали мясника, нетерпеливо забарабанил пальцами по прилавку. – Ну же, говори, есть у тебя деньги или нет?

– Денег у меня и вправду нет, но у меня есть...

– Как это – нет денег? – возмущенно прервал его мясник. – И ты еще собрался мясо покупать! Что же, другие купцы тебе даром свой товар отпускают? Может, ты хочешь, чтобы и я тебе мяса без денег отвесил? А, впрочем, – он вдруг заговорил совсем другим тоном, – сейчас все равно слишком поздно. Завтра приходи. И с деньгами. А на сегодня с меня хватит. Лавка закрыта.

Глаза покупателя сердито сверкнули:

– Я не могу ждать до завтра, Сандрон. Дай мне хоть вон тот кусок, – указал на небольшую тушу, видимо, кроличью. – У меня есть вот что, – жестом фокусника извлек из кармана накладки небольшой, прозрачный, розовый ограненный камень.

– Где ты украл, – спросил Сандрон, не скрывая явного любопытства, – его?

– Я полагаю, этого хватит? – не обращая внимания на слова мясника, проговорил покупатель.

Сандрон взял камень в руки и с сомнением взвесил на ладони. Потом потрогал пальцем белые прожилки на гладкой поверхности, поцокал языком, положил драгоценность на прилавок и заявил:

– Понятия не имею, сколько он будет стоить. Но тебе, кажется, мяса надо? – мясник сверкнул глазами и указал на большую телячью тушу.

– Знаешь, я передумал. Я не знаю его настоящую цену.

– Три золотые?

– Но это же нечестно! – возмущенно бросил покупатель. – Он, наверняка, раз в десять дороже!

– Тогда чеши отсюда, я тебе не ювелир какой-нибудь, – угрюмо проговорил Сандрон и достал табличку «Закрето».

Арвион на секунду задумался, но потом решил согласиться:

– Хорошо, три золотые.

– Отлично, – опять ухмыльнулся Сандрон, понимая, что остается в хорошем плюсе, – тогда я тебе сейчас помимо этого отвешу ещё мяса... – но он не успел достать весы, как, откуда не возьмись, появилась та девушка из таверны:

– Арвион, стой, – взяла она руку парня.

Гердер, не скрывая удивления, быстро поднялся и пошагал в сторону прилавка. Мясник сел на стул, завязывая мешочек с золотыми и серебряными монетами.

– Что здесь происходит? – спросил Гердер, наблюдая, как Арвион убрал камень в карман. – Арвион?

– Я просто хотел... – парень перебирал пальцы на руках. – Я хотел...

– Дай посмотреть камень, – сказал серьезно Гердер, попутно протягивая руку Сандрону, чтобы поздороваться.

Андриэла, как звали девушку, быстро засунула руку в карман Арвиона и достала камень.

– Эй! – возмутился Арвион и попытался выхватить камень. Но Андриэла развернулась и пошла прямо по дороге, свернув на плохо протоптанную тропинку.

– Проклятье на мою голову. Если весть от Альмолана, то она всегда с приключениями... – помотал головой Гердер и поспешно догнал Андриэлу. – Где твой спутник?

– Я не помню ничего, кроме нашего разговора... – девушка нахмурилась и пожала плечами. – Я очнулась здесь, лежала рядом с Вами...

– Так и думал. Что это был за камень?

– Надеюсь, просто совпадение, но... – Андриэла достала из кармана камень, переливающийся фиолетовыми оттенками, и протянула его Гердеру. – Кажется, Вы знакомы с ним.

Гердер аккуратно взял камень, по его лицу можно было увидеть тихий ужас, но он старался не показывать этого:

– Этот осколок же принадлежит Валирану, то есть нашему королевству. Арвион! – Гердер развернулся. – Арвион! Где ты нашел его?!

– Я... – парень догнал своего дядю. – Там в лесу, – запнулся, – я пошел туда один.

– Что?! – Гердер остановился и всмотрелся в землю.

– Я хотел убить оленёнка, но промазал, – парень сопровождал рассказ движениями рук, – он побежал в сторону гор, и я решил бежать за ним. Но тут его убил какой-то зверь... Я не уверен, волк, вроде... – Арвион на секунду задумался. – Но это было так быстро. А потом на теле оленя такой шрам был... А впереди костёр; я думаю, почему не потушили, подхожу, а там сумка, порванная вся такая, кожаная. Я думал, пустая, взял её, а оттуда камень упал, и я...

– Вот же напасть, – прервал Гердер Арвиона и убрал осколок в карман.

В доме Гердера Андриэла рассказывала историю о том, как ей Альмолан поручил дойти сюда, как они вместе с Гилмом шли через леса и болота, и чего это им стоило.

Кирговал, королевство, где находится деревня Гревелинд, окружён горами, с одной стороны морской порт, с другой – лесная дорога, где раньше и была деревня Кралл, поэтому воевать с таким защищённым природой королевством добровольно никто не хотел.

Гердер принес из погреба сухих яблок, старого печенья и листьев для чая; поставил яблоки с печеньем на стол, кинул листья на дно чугунной кастрюли и залил кипятком.

– Мне казалось, Вы поели в таверне, – сказала Андриэла, положив накидку на один из стульев на кухне.

– А я сказал, что еда – это жизнь. К тому же... поел. Но не попил чай, – Гердер улыбнулся, взял накидку, которую положила девушка, и понес ее в прихожую. – Так ты вообще ничего не помнишь? – спросил он, возвращаясь на кухню.

– Нет, Вы ведь уже спрашивали?

– Да... – наливая чай Андриэле. – Я просто пытаюсь понять. Это похоже на магию иллюзии и, соответственно, где-то недалеко есть этот иллюзионист, а может, и не один.

– Магию иллюзии? – переспросила девушка.

– Я тебе всё расскажу, но чуть позже.

Арвион растянулся, показывая всем, что он достаточно устал за день и, наконец, – дома; пошел в зал, взял две книги с потёртой обложкой и лег на диван. Гердер с Андриэлой что-то обсуждали, пока за окном совсем не стемнело. Дядя показал, где девушке можно переночевать, сам взял свое пальто и вышел на улицу. Там сел на скамейку рядом с калиткой, достал свою любимую трубку и тихонько её раскурил, размышляя о произошедшем и говоря с самим собой, смотря на дивное ночное небо, которое в этот холодный вечер было полностью открытым, сверкая тысячами звёзд на своём бесконечно длинном чёрном полотне.

2. Случайности не случайны

Взошло солнце, и его теплые лучи, проникнув в щель между ставнями, коснулись лица Арвиона. Он сел в постели, протирая глаза, потом спустил ноги на пол. Сосновые доски показались очень холодными. Парень с наслаждением потянулся, распрямил усталые ноги и встал, зевая и почёсываясь. Гердер, который проснулся очень рано, это было понятно по сваренной овсянке и убраным комнатам – дядя любил порядок, что-то делал на улице с большой пилой, которую ему подарил кузнец. Андриэла рассматривала библиотеку, причём довольно большую, выискивая что-нибудь новое и интересное.

Арвион надел башмаки, да так и застыл, глубоко задумавшись и уставившись в пол. По рассказам дяди он знал, что ровно пятнадцать лет назад его мать, которую звали Гилана, вернулась, наконец, в Гревелинд беременная, но без мужа. Она ушла из Кирговала, когда Арвиону было четыре года, а его воспитание поручила Гердеру. За все это время даже весточки не прислала. Однажды дядя решил отправить письма во все королевства, дабы узнать, зачем ушла Гилана. Через год пришёл ответ, в котором говорилось лишь: «Я должна была так поступить», и подпись.

И ещё одно не давало ему покоя: кто его отец? Гилана никому не сказала о нём ни слова, и кто бы ни был этот человек, он никогда не приходил в селение в поисках сына. Арвиону очень хотелось узнать хотя бы его имя и откуда он родом.

Парень вздохнул и принялся тщательно умываться, вздрагивая, когда капли ледяной воды попадали на шею и на спину. Приведя себя в порядок, он достал свою одежду: длинные брюки, которые приходилось подгибать, и серую рубашку.

– Доброе утро, – сказала проходившая мимо Андриэла.

– Взаимно, – Арвион робко и приветливо улыбнулся, после чего направился на кухню.

Там он наложил себе немного овсянки и, поставив на стол, принялся есть, иногда поглядывая на небо в окне. Солнце казалось каким-то на редкость бледным и холодным, и проку от него было мало. А в дни снегопада из города до деревни было вообще сложно пройти. Дорогу заметало, лошади скользили...

А если осенью не успеешь убрать урожай, то, считай, зиму пережить – не переживешь. Ведь купцы приходят довольно редко, чаще всего раз в год – весной. Привозят всякие безделушки, одежду, продовольствие, книжки... и даже меняются с жителями на что-нибудь, что можно продать в том же городе.

Но в этом году, похоже, они решили прийти намного раньше срока.

– Эй, подходи, налетай! Одежда, игрушки! – кричал мужчина с большой синей шапкой и пухлой внешностью, что довольно характерно для торговца. Он стоял посреди деревни, рядом с ним находился большой круглый стол, где были разложены вещи на продажу.

К торговцу уже спешили дети и женщины. Мужчины, повеселев, сложили часть урожая, приготовленную на продажу, в тележку. Гердер надел на пояс кожаный кошель с несколькими монетами, а Арвион решил не торопиться, ведь если пришел один – будут и остальные, может, у них и дешевле товар будет.

Гревелинд был самой обыкновенной небольшой деревней, но сейчас, когда прибывшие купцы раскинули вокруг него свои палатки, он казался гораздо больше. Королевство Кирговал славилось подобными ярмарками в своих деревнях, даже самых маленьких. Повсюду слышались смех и крики детей. На свежеснеженном снегу яркими пятнами выделялись многочисленные повозки и костры. Особенно впечатляли несколько шатров, где устроились бродячие артисты. Между деревней и палаточным лагерем тянулся непрерывный человеческий поток.

Возле ярких палаток и прилавков толпились люди. Испуганные шумом, ржали лошади. Снег был утрамбован до блеска, а в иных местах его до земли растопили горящие костры. Запах

жареных орехов перекрывал все прочие разнообразные и соблазнительные ароматы, висевшие в воздухе. Гердер обошёл несколько продавцов, выискивая что-нибудь интересное или необходимое для себя или для дома.

Арвион, наконец, решил выйти из дома. Взяв несколько серебряников, он закрыл дверь и отправился к купцам. Но пойти решил не сразу к ним, а через таверну «Три трофея», поскольку ему было интересно, что всё-таки произошло там вчера, и о чём так долго разговаривали Гердер с Андриэлой.

Арвион очень удивился, когда увидел, что несколько мужчин таскают доски прямо из леса, откуда слышался громкий звук топоров, прямо в таверну; другие люди ставили новую дверь, которую, похоже, просто сняли с какого-то старого дома. Это было очень странно. Обычно, даже после пожара, дом начинают восстанавливать только спустя неделю. А тут и одного дня не прошло. Кто за это взялся?

– Эй, пс-с-с, – подозвал к себе Арвиона мужчина, который стоял, облокотившись на стену подле окна.

Арвион сделал вид, что не заметил, тогда незнакомец сам подошёл к нему и положил руку на плечо. – Чудный день, не так ли? – показал свою широкую улыбку, из-за чего изо его рта вывалилась сигара.

– Да... может быть, – со смятением ответил парень.

– Не хочешь зайти в таверну?

– Но там же ремонт?

– Не вопрос, – развернулся и, хлопнув в ладоши, крикнул:

– Эй, давайте-ка на обед все! – после чего добавил: – И мне с этим парнишей принесите стейка или что тут у вас...

Арвион последовал за ним в таверну. Вернее, этот незнакомец шёл сзади, поэтому Арвиону ничего не оставалось, как зайти вовнутрь: дверь уже поставили, лишь трофейные головы не прикрепили. Человек сел за круглый стол прямо в центре, положил ногу на ногу и скрестил руки на груди.

– Да ты садись, – кивнул на стул рядом.

Через минуту дверь распахнулась, и зашел мужчина, который нёс две тарелки с жареной бараниной.

– Я только что поел, – сказал Арвион, когда перед ним поставили тарелку.

– Я уверен, что ты ел какую-нибудь кашу – переваренную, недосоленную... – поднял две брови, а потом, когда человек, который принёс баранину, вышел, незнакомец взял тарелку Арвиона и бросил ее в сторону окна: – Я бы тебе и не дал поесть, Арвион Норкан. Не хочешь узнать, как я нашел тебя?

Арвион посмотрел на разбитую тарелку и на баранину, которая прилипла к стене, а потом скатилась вниз:

– Эм, – перевёл взгляд на мужчину, невольно сглотнул и тихо ответил, – нет.

– Может, ты всё-таки спросишь? – человек сжал кулак.

– Я не хочу.

– Спроси! – встал и ударил кулаком по столу.

Арвион сглотнул, после чего спросил:

– Как Вы нашли меня?

Человек громко засмеялся и сел на стул, опять скрестив руки на груди и облокотившись на спинку:

– Забавно, что ты спросил... – он ухмыльнулся. – Тогда сделаю вид, что я рассказал, как пришёл сюда из Фарины, как я виделся с Ронахом... Но это не суть. Я тут гулял в лесу, камни собирал разные... Все камни взял, а один оставил в мешочке, ты не знаешь где он? – поднял правую бровь. – М?

– Не совсем, – ответил Арвион.

– Может, ты знаешь, кто убил моего питомца? – достал небольшую трубку из кармана и закурил. – Такой бычок небольшой, – выдохнул дым, – или оленя хотел пристрелить...

– Бычок? – удивленно спросил Арвион, сглатывая слюну.

Незнакомец расхохотался, а Арвион забарабанил пальцами по столу, но тут дверь резко открылась, и в таверну зашел Гердер:

– Вилнс! – сказал он громко. – Отойди от него!

– А ведь хорошая была встреча..., – Вилнс медленно достал нож из-за пояса. – Я ведь не закончил разговор...

Следом за Гердером вошла Андриэла, натягивая стрелу на лук и целясь в Вилнса.

– Эй, эй, – Вилнс сжал нож в руке, – ты же не убьешь меня, а? Ты знаешь, что будет, Гердер Норкан?

Девушка шёпотом спросила у Гердера:

– А что будет?

Но ответа не послышалось; Гердер забрал лук у Андриэлы и сильнее натянул стрелу.

– И ты меня не убьешь, Вилнс.

Тот на секунду задумался и посмотрел в потолок:

– Действительно, – поднялся и встал за стул Арвиона. – Но кто сказал, что я не убью его?

Отдай мне мою вещь!

– Что? Совсем рехнулся, Вилнс? Твою вещь?! – Гердер сверкнул глазами и достал ограненный камень. – Это?

– А ты его при себе носишь, Норкан, – взял нож в другую руку и ухмыльнулся. – Отдай.

Гердер кинул камень Вилнсу, после чего тот убрал нож за пояс.

– Другое дело, друзья. Счастливо оставаться, – широко улыбнулся, показывая зубы, после чего надел капюшон и спешно покинул таверну, толкая плечом занявшего дверной проём Гердера.

– Кто это был? – спросил Арвион, всё ещё испуганно дыша.

– Старый знакомый... – Гердер вернул лук Андриэле, – лучше не обращай внимания, – глубоко вздохнул. – Пойдем, пока торговцы здесь.

Арвион кивнул и вышел из таверны вслед за дядей.

Дойдя до небольшой палатки на самой окраине большой торговой площади, где стояла табличка с надписью «Ювелирные изделия Мастера Кодди», Гердер постучался:

– Господин Кодди, – Гердер зашел в палатку и достал мешочек с монетами, после чего дал двадцать из них ювелиру. – Благодарю Вас.

– Ха-ха, не вопрос, приятель! – ответил человек с очками и достал из сундука камень, точь-в-точь, что Гердер отдал Вилнсу, и протянул мужчине. – Держите.

Гердер вышел из палатки и с улыбкой подкинул камень в руке. Арвион очень этому удивился, но Андриэла рассказала, что Гердер знал о присутствии здесь другого Хранителя: непонятные вещи, происходящие в таверне, и твоя история об охоте. Поэтому он решил сделать копию камня, правда, от настоящего он довольно отличим, но, похоже, Вилнс этого сразу не заметил.

– Удивительно, – лишь произнес Арвион и потер шею, где были следы от ножа. – Я пойду посмотрю, что продаётся.

Но он даже не успел дойти до торговых рядов: послышался звук горна и топот копыт – стража.

– Именем короля Валирана! – громко выговорил человек в латах. – По сему приказу, а именно: сдача налога в десять золотых монет, в противном случае – полное изъятие урожая, – поднял лист, на котором стояла королевская печать, – повелеваю всем немедленно выплатить налог!

Толпа людей уставилась на всадника. Арвион подошел тоже. Поднялся сильный гул, из которого сложно было различить отдельные слова. Через несколько секунд рыцарь поднял руку вверх, и вновь послышалась громкая труба – толпа замолкла.

– Что же, король обеспечивает вам защиту и крышу над головой. Вы здесь в безопасности только благодаря неустанной заботе его. Только благодаря ему вы еще живете спокойно и даже можете спорить со мной!

После чего добавил стражник, который стоял рядом:

– Но если он в милосердии своем все же лишит вас своего покровительства – тогда горе вам! Помяните мое слово!

Вновь поднялся гул возмущенной толпы, но чаще всего слышались фразы, вроде: «налоги собирали уже в начале месяца», «зимой заработать не на чём» и тому подобные. Вдруг кто-то из толпы поднял руку и, дождавшись, пока люди чуть стихнут, насмешливо крикнул:

– Ты что же, думаешь, мы, как дети, тотчас сказкам твоим поверим? Ты за нас не волнуйся, мы и сами отлично можем о себе позаботиться!

Вокруг дружно засмеялись.

– Вы нас неправильно поняли, – сказал он. – Все мы прекрасно понимаем, что корона не в силах заботиться о каждом в отдельности, хотя нам, может быть, этого и хотелось бы. Зато она способна отогнать от наших границ тех же тварей, что живут в этой проклятой пустыне, и прочую нечисть и сохранить установившееся равновесие... – всадник запнулся, точно подыскивая нужное слово, но так и не нашел его. Помолчав немного, он снова заговорил: – Вы вот злитесь, что наши власти к людям несправедливы. Законный упрек, но на то они и власти, чтобы не всем одинаково нравиться. В любом государстве возникают всякие споры и раздоры, повсюду есть недовольные и, соответственно, довольные. А ведь, если честно, нам тут не на что жаловаться. Впрочем, у нас и недовольных не так-то много. В Фарине, думаю, побольше будет.

– Что? Тварей из пустыни? – высказалась какая-то женщина. – Сколько можно лапшу на уши вешать? Это всё пустые байки! Не пугай народ!

Всадник вздохнул и взял мешок, что был привязан к боку лошади. Чуть порывшись там, достал большой клык и поднял его над собой, показывая всем, кто был на площади. – Что вы на это скажете? – кинул зуб в толпу. Он попал в руки седому мужчине с большой бородой. Все уставились на него, а тот, осматривая зуб, спросил:

– А откуда нам знать? Может, ты убил медведя и дурить нас продолжаешь?

Латник закатил глаза и медленно проговорил:

– Посмотрите внутрь и сбавьте своё нетерпеливое невежество.

Старик с силой отломал гнилой конец зуба. Внутри клыка была зелёная вязкая жидкость, которая довольно сильно пахла и заглушала запах жареных орехов, стоявший вокруг.

Люди заткнули носы, кто рукой, кто тряпкой или шапкой, рукавом.

Вновь из толпы послышался недоверчивый, уверенный голос молодого парня:

– Это все глупости! Вам стоило просто попросить алхимиков сделать такую кислоту!

Рыцарь слез с лошади и медленно пошагал к одному из прилавков, говоря по пути:

– Он был нетронут, глупец. Этот старик только что сломал его, – взял яблоко, которое лежало в корзине, и надкусил его. – К тому же, такую сильную кислоту не сделать, я в этом уверен, – подошел к старику и взял у него зуб; подойдя к прилавку с рыбой, перевернул зуб, и вязкая жидкость медленно вылилась на рыбу, разъедая её, сделав дыру в прилавке и растопив снег на земле.

Люди некоторое время молчали, рассматривая, во что превратилась рыба и прилавок. После чего опять уверенно высказалась девушка:

– Если это и так, они все равно не выходят из своей пустыни!

– Верно. Так же, как и мы туда не заходим, – выбросил огрызок яблока куда-то в сторону домов. – Мы нашли его в лесу.

Люди начали разговаривать между собой, иногда поглядывая на стражника и на зуб в его руках. Некоторые достали свои кошельки и отсчитали монеты.

– А что с эльфами? Договор о взаимной защите ещё в силе! – высказался кто-то, и вновь поднялся шум.

Латник медленно развернулся и проговорил:

– Эльфам давно нет до нас никого дела! Они живут в своих мечтах и фантазиях, одержимые магией! К тому же, они слишком далеко, чтобы взять и прийти на помощь в трудную и нужную нам минуту.

– Но ведь они остановили войну!

– Ради своей выгоды, – прошагал к своей лошади. – Не доверяйте длинноухим, они думают совсем не как люди.

– Отдайте ему деньги, пусть отстанет, – сказал Арвион, развернувшись к людям. На него все косо посмотрели, и он продолжил. – Я тоже могу сказать, что вода в реке красная или, может, небо голубое.

Оба латника смотрели на него с нескрываемой злобой, а деревенские примолкли, ожидая, каков будет их ответ Арвиону.

Солдат расхохотался:

– Неужели у вас детей уважительному отношению к взрослым не учат? Или, может, у вас любой мальчишка может уважаемого человека на спор вызвать, если ему это в голову взбредет?

Поднялся шум, все показывали пальцами на Арвиона, но тут высказался какой-то мужчина:

– Ты нам нотации давай не читай, мы сами уж тут разберемся. Правда то или нет, если мы не отдадим этим «стражам порядка» деньги, наш король, скорее всего, просто избавится от нас, ну или, в лучшем случае, от дома и урожая!

Дальше рыцарь что-то говорил, но его речь сливалась с шумом. Арвион решил, что он еще слишком молод для споров с посланниками короля. Жители Гревелинда давно недолюбливали правительство. В голодные годы король не помогал, а люди погибали. А такие сборщики налогов поистине безжалостны. На тяжелом деревенском труду сложно было заработать даже пару золотых монет. Но, несмотря на это, бунт ни разу не поднимался.

– Купил что-нибудь? – спросил Гердер, когда Арвион подошел к нему, к лавке кузнеца.

– Не успел, – и Арвион поведал дяде о том, что произошло на площади.

Несколько секунд Гердер молчал, а потом резко опомнился и сказал:

– Что ж, однажды это плохо кончится. Ты вовремя ушёл, такие конфликты и в потасовку перерасти могут.

Тут дверь лавки распахнулась, и вышел старый кузнец в запачканном фартуке, держа в руке черноватый кинжал с узорами на рукоятке. Он протянул изделие Гердеру, а тот дал с десяток серебряных монет. После чего старик попрощался и зашел обратно в кузницу.

– Держи, – Гердер с улыбкой протянул кинжал Арвиону и похлопал его по плечу. – Только не махай им перед стражами.

Арвион ухмыльнулся и аккуратно взял оружие, неловко вертя его в руке. Таким лезвием, как ему показалось, можно было бы разрубить любую вещь без особых усилий.

– Спасибо, – он перевернул кинжал ещё пару раз и убрал его за пояс на штанах, закрывая его сверху рубашкой.

– Аккуратнее только. А теперь пойдём, найдём нашу гостью, Андриэлу – Гердер надел шляпу, и они направились обратно на площадь, где почти все разошлись, а на земле лежало много мусора, рыбы и огрызков.

Уже темнело, все спешили к большим шатрам, где артисты готовились к представлению. Недалеко стояли столы, где выпивохи уже собрались и по очереди рассказывали истории. Арвион решил подойти поближе и послушать допивающих свои напитки людей.

– Что-то вы все скучные: гордые крестьяне-ополченцы, которые зовут себя воинами? Пф, как это смешно и типично.

– А ты чем похвастаешься, клоун? – один из сидящих ухмыльнулся и показал на полуцилиндр недовольного.

– Не показывай пальцем, пьянчуга. Слов твоих о подвигах много, а правда есть?

– Да как ты смеешь, я же тебя сейчас!.. – мужик встрепенулся, встал из-за стола и хотел было наброситься на обидчика, но вдруг тот испарился.

– Спасибо за местечко, милостивый господин, – волшебник появился на стуле вояки, после чего допил залпом остатки его вина.

– Но ты же...

– Этим я и могу похвастаться, – он появился за спиной мужика, но при этом оставался на его месте.

Холодный пот стекал со лба вояки, после чего тот отошёл и облокотился о стену.

– Ты народ дешёвыми фокусами не пугай, – сказал один из людей, сидящих рядом, на все выходы незнакомого волшебника он смотрел с серьёзным и невозмутимым лицом.

– Что, впервые такое видишь? А ты же у нас... Просоленный моряк, разве нет? Я думал ты и не таких вещей навиделся. Странно, – сказал волшебник, сидящий на стуле, после чего кинул карту в свою копию. Та её поймала, после чего ловким движением руки подкинула к потолку. Карта превратилась в чашу с вином и попала в руку фокуснику. – Что же, поверьте, у меня есть что рассказать. Я вот пришел к вам из Фарины, – осмотрел рядом сидящих, некоторым из которых, кажется, было совершенно всё равно, откуда он пришел, они слушали его только из-за того, что только что увидели.

Поэтому фокусник решил начать чуть по-другому:

– А вы, господа, вот говорите, не у всех бывает черная полоса, и надеетесь, что судьба даст вам спасение от неё? Похвально, и я так думал. Действительно, я жил простой крестьянской жизнью. Ну, был тоже участником ополчений против любителей помахать топором, но про это я баек не расскажу. Просто дело в том, что я серьёзно боялся смерти. Умереть, ничего не достигнув... ужасно же. Хотя у меня и осталось пару ран, которые до сих пор напоминают мне о событиях тех дней, да, есть, чем похвастаться. А что я делал помимо того, что воевал? Ну да, был я крестьянином, надо же жить на что-то. Да и мои родители тоже этим занимались. Эх... отец тоже ополченцем был. Умер. «Какой-то бугай безжалостно разрубил его массивным топором», – так мне сказал человек, который вёл войска, – он на секунду запнулся и скрестил руки на груди. – Мать... Я даже не знаю, что с ней. Просто к нам однажды пришел гонец и сказал, мол, мать зовут в соседнюю деревню – Мелинир. Больше я её не видел. Но ни сестер, ни братьев у меня нет. А одним крестьянским трудом на жизнь не заработаешь. Поэтому я стал тянуться к магии. Смешно, крестьянин-маг? Но меня серьёзно это повлекло. Я даже учителя нашёл, вернее, тот был странником, который в тот день проходил в нашей деревне и показывал фокусы. Я попросил научить меня этим фокусам, а он признался, что использовал магию, но урок мне дал. Не очень скоро я уже тоже ходил по деревне и давал фокусы. А, – ухмыльнулся он, – я, должно быть, не представился, а меня так и прозвали: Арастен Фокусник. Но меня это не очень радовало. Ну и вот, однажды, в день, когда я должен был доставить зерно и прочую крестьянскую дань в соседнюю деревню... Тот, кому обычно я отдавал товар, отсутствовал, и меня встретил какой-то странный мужик в черном халате. Да, так и было. А ещё у него шляпа, как у меня, но только намного больше. Зависть, да. Ну, он взял зерно и даже дал мне целую золотую монету, лишь за то, что я пришёл. Целую золотую! Да я мог бы месяца два не работать потом.

– Фокусник, значит? – отпил из стакана тот же человек, лицо которого оставалось всё таким же невозмутимым. – Ты боялся смерти и воевал? Что за байки ты рассказываешь?

– Я не просил вас верить. Поэтому я и ушел из Фарины. Вернее, – на секунду задумался, – вернее меня выгнали оттуда за колдовство.

Все вокруг замолкли и одновременно посмотрели на Арастена.

– Нет, нет, – засмеялся он смущённо. – Я не этот... как его, не чернокнижник.

– Шёл бы ты отсюда со своей магией, пока стражников не привлёк. Она запрещена в простонародье, – тот человек допил залпом остатки в своём стакане. – К тому же король Валиран не очень ладит с Ронахом, королём Фарины, если ничего не изменилось.

– Да, так и есть, сир... – Арастен нахмурился, а после поднял брови.

– Моё имя для тебя не играет никакой роли.

Гердер некоторое время рассматривал шатры, будто замороженный, а потом развернулся и, медленно дойдя до стола с рассказчиком, спросил:

– Так ты из Фарины? – достал он свою трубку и закурил. – Так это столько миль отсюда. Арастен кивнул.

– И для чего ты здесь? – недоверчиво спросил он, выдыхая дым.

– Так получилось, – сделал неловкую улыбку и встал со стула.

– Так ведь твой путь лежал через... – не успел договорить Гердер, как в небо запустили салют, что означало начало представления, а Арастен уже исчез, как его и не бывало. – Фокусник, значит... – Гердер ухмыльнулся, сделал ещё несколько затяжек из трубки и, убрав её, зашёл в шатёр к Арвиону, где как раз начиналось представление.

3. Сто к одному

Сорок третий день зимы. В Фарине этот день отмечается особо, ведь это день победы над орками Элварионом Ронсоном. В столицы Фарины, самопровозглашенном городе прогресса и технологий, на городской площади стоит памятник этому великому капитану. Как говорят, его похоронили именно под этим памятником, но день и год смерти не указали, дабы он вечно жил не только в сердцах людей, но в чести и храбрости всего народа.

– Мистер Кардонор, – дверь широко распахнулась, и вошла девушка с подносом, – ваш чай.

Гном улыбнулся, оставил свои пробирки с неизвестным содержимым и пошел навстречу к девушке:

– Бенма, вы как никогда вовремя, – улыбнулся. – Я как раз закончил, вы только поглядите! – показал руками на стол, где стояла небольшая чашка. – Пройдемте.

Бенма пошла за гномом. Когда они подошли, он снял тканевый платок с чашки: в ней находился красный порошок. Кардонор взял его, пересыпал в пробирку, платок свернул в трубочку и закрыл пробирку. После чего подержал ее на огне, пока красный порошок не превратился в белый.

– Забавно, да? – с улыбкой произнес гном. – Знаете, что это?

– Может, соль? – развела руками Бенма.

– Хм... – почесал подбородок. – Нет, милочка, это белый фосфор. И я только что доказал его существование! – развернулся и пошел в сторону шкафа. – Это еще не все чудеса, посмотрите! – засунул руку с пробиркой в шкаф. Фосфор засветился. – Он светится в темноте!

– Больше похоже на магию, – проговорила Бенма, не сказать, что ей было сильно интересно.

– Нет, это наука, а не какая-то магия, не смейте путать, – высунул пробирку. – А что, если... – резко выдернул платок. Фосфор вспыхнул, издавая противный запах, – поразительно, он горит от контакта с воздухом!

– Это конечно хор...

– И, кстати, красный фосфор легко воспламеним. Но на воздухе ведет себя спокойно, здорово, да? – выбросил пробирку в ведро рядом со столом.

– Мистер Кардонор, это конечно хорошо, но ведь Вы должны были...

– Эй, я никому ничего не должен – я гном.

Кардонор надел свои перчатки и пошел к столу:

– Ну ладно, что я там должен?

– Альмолан просил вас закончить исследование чешуи или что-то такое... – вдруг что-то взорвалось – то Кардонор вылил содержимое одной пробирки в другую.

– Я в порядке-с, – выбросил порванные перчатки, – а, ну да, кутикулы, – подправил гном и развернулся на одной ноге, взял с полки шкафа кусок зеленой кутикулы. Причем, такой прочной, что ее ни разрезать, ни сломать нельзя было. – Откуда она такая? – с интересом рассмотрел с обеих сторон кусок рогового покрытия.

– Он не сказал. Может, зверь какой... – развела руками Бенма.

– Зверь? – гном достал свою лупу и принялся рассматривать. – Во-первых, такие бывают только у насекомых. Но я не могу представить жука... или, может быть, кого другого с таким покрытием, – постучал по куску. – Из таких щиты можно делать. Я уверен, мечом её не сломать.

Гном сделал несколько кругов вокруг стола, не убирая лупу от глаза, рассматривая удивительное покрытие. То останавливался, стучал по нему, то пытался разрезать, то выливал на него различные зелья и смеси – на нем оставались лишь царапины и те незаметные.

– Парадокс, – заключил гном. – Принеси мне чай.

– Да, мистер Кардонор, – Бенма взяла пустую чашку и удалилась из комнаты.

Гном подошел к большому окну. Город уже проснулся, на улице люди метались туда-сюда, да и не только люди. В Фарину приезжали такие гости, как эльфы и, разумеется, гномы. Стражники маршировали по городу, стуча латами по каменным дорогам. Солнце сегодня было довольно теплым, снег на улице таял, но никто будто не замечал, все шли по своим делам.

– Кардонор, – возник из ниоткуда человек в белой одежде. – Дверь была открыта, Бенма сказала, ты тут.

– Мистер Альмолан, сэ... – отдал честь сначала левой рукой, потом правой, а после глубоко вздохнул, – часто вы стали заходить-с.

– Приходится, – достал свою трубку и хотел было закурить, но гном остановил его, сказав, что тут фосфор, и может произойти взрыв, но, разумеется, фосфора было мало и не хватило бы даже на пожар. – Так ты сделал, что я просил? – убрал трубку.

– Эм, – опять достал лупу и через нее посмотрел на старика. – А откуда это покрытие?

– Ты слышал, что произошло тут?

Гном на секунду задумался, а потом развел руками, мол, не очень и интересуется.

– Осколок украли, – сел в кресло-качалку, стоявшее рядом со шкафом.

– Простите, осколок? – подошел к столу и уперся в него руками.

– Ты, Кардонор, совсем тут не в курсе новостей, – поправил свою длинную белую бороду.

– Ну, так... работа, работа, – засмеялся, а после сделал серьезное лицо и взял в руки кутикулу. – Так откуда он у вас?

– Я нашел его рядом с телами латников, которые сторожили камень... – встал и, взяв руку в руку за спиной, медленно пошагал к окну. – Я могу только догадываться, что ее потерял какой-то зверь.

– Нет, господин Альмолан, такие бывают только у насекомых, – достал свои маленькие очки. – И, как мне кажется, это обронил еще совсем молодой вид.

Старик нахмурился:

– Хм... Забавно получается, но кажется... – закрыл занавесками окно, – это плохо кончится.

Гном постучал пальцами по столу, сделал неловкую улыбку и спросил:

– Может, чаю?

Альмолан кивнул, и Кардонор поторопил Бенму.

– Знаете, а некоторые предпочитают открывать для себя науку. Она, как есть, – он взял горячую чашку, которую только что спешно принесла Бенма, а по его глазам было видно, что он всё-таки обжегся, – проникает в тебя, как горячий чай. И ты это чувствуешь... тебе становится тепло, – гном тихонько подул на горячее содержимое, – жаль, что я не из таких. Предпочитаю просто чай и без лишних слов.

– Да, друг мой, – улыбнулся Альмолан, – в карман за словом ты точно не полезешь.

– Там на площади что-то творится, людей много... Король, кажется, тоже там, – сказала торопливо Бенма, смотря в окно, убрав занавеску.

Альмолан взял чашку и немного из нее отпил, после чего сказал.

– Стоит пойти посмотреть, раз король. Чай горячий, спасибо, но в моём возрасте уже не стоит играть с температурами.

Крики и восторженные возгласы заглушали все остальные звуки. Барабанная дробь, после которой из королевского замка вышел король Ронах, сверкая своими дорогими латами.

– Эй, пустите, пропустите, – пробормотал Кардонор, расталкивая людей, дабы тоже увидеть короля.

Ронах поднял правую руку, сжатую в кулак, приветствуя всех:

– Жители столицы! И жители Фарины, гости и прочая, и прочая... – запнулся, подыскивая слово. – Должно быть, все слышали о произошедшем? Или, может, слышали, но не обра-

тили внимания? Я думаю, это касается всех! Да, это не наше время, и ничье из нас. Но мы не должны оставлять все это без внимания! Какие-то твари гуляют среди нас, убивают наших солдат, и все ради камня!? – король осмотрел собравшихся людей, которые слушали его с серьезным лицом. – Насколько мне известно, о пустыне, что недалеко от Фарин, из нее никто не возвращался. Я не верю в это! Сотни лет наш храбрый народ вел войну с орками! И мы победили! У нас не осталось ни капли трусости! – достал из ножен свой большой меч с изумрудом на рукоятке. – Я призываю вас всех...

– Ронах! – Альмолан пробился через стражников и встал перед королем. – Именем всего, что на тебя нашло?

– А, Альмолан, – убрал меч, – я не хочу смотреть, как падает моя нация!

– Что? Я даже не нашел доказательств, что это сделали эти существа из пустыни. Единственное, что я знаю, так это что они не нападают первыми. Их что-то заставило или... – Альмолан запнулся и почесал подбородок, – ты, Ронах, пошлешь людей на верную смерть!

Ронах посмотрел на старика, а после перевел взгляд на собравшихся здесь людей:

– Да тебе-то что известно о смерти... – развернулся и пошел в замок.

– Очень многое, Ронах, – медленно поднялся по ступеням. – Я тебе кое-что покажу.

Кардонор так ничего и не увидел, стоя ниже пояса многих людей. Гном пробрался через всех собравшихся и устремился шустрым шагом за Альмоланом.

Зайдя во дворец, Альмолан пошел не вверх по мраморной белой лестнице, а в почерневшую от времени дверь, ведущую в подвал. Паутина липла к лицу и к одежде, пахло сыростью. Старик нашел почерневшую свечу и зажег ее с помощью изобретения гномов под названием «Компактный огонь», скорее всего, он просто работал на фосфоре, уж очень нравится он им. Вокруг было множество книг – на полу, на полках; книги стопками лежали возле большого деревянного кресла с высокой резной спинкой, стоявшего у огня. Ножки кресла имели форму когтистых орлиных лап, а сиденье и спинка были обиты мягкой кожей с прихотливым тиснением в виде переплетающихся стеблей роз. На всех прочих креслах и диванах лежали кипы свитков. На просторном рабочем столе стояло несколько чернильниц и перьев для письма.

Кардонор перешагнул через расстеленный прямо на полу пергамент, покрытый угловатыми рунами, осторожно поднял со стула охапку свитков из шуршащей телячьей кожи и положил их на пол. Когда он сел, в воздух взлетел такой клуб пыли, что он с трудом подавил желание чихнуть.

– Я постою, – сказал Ронах, когда Альмолан предложил ему сесть.

Старик с помощью свечи зажег на стене факел и сел на кресло, скрестив руки на груди, придавливая бороду.

– В общем... – Альмолан не знал, с чего начать. – Там не всегда была пустыня, и тем более ее не называли «Забытой». Феривудский лес находился там и тянулся от самого Кирговала до границ Фарин. Там же было эльфийское королевство Феривунд, – задумался на секунду, – много ночных и светлых эльфов любило этот лес, они называли его великим, строили в кронах ветвей свои дома... Пока орки не приплыли в Галимбруз.

Ронах нахмурился: слышать об орках никогда не нравилось ему. Открытая вражда к оркам в Фарине передавалась из поколения в поколение.

– К ним относились как к гостям, пусть и с такой внешностью, – продолжил Альмолан. – Но их агрессия не осталась незамеченной. Войны развязывались одна за другой и чаще всего заканчивались поражением. Орки пришли в Феривудский лес и буквально вырубали его, не оставив ничего и прогнав оттуда эльфов. Они построили из этих деревьев крепость и присвоили себе большую башню, сделанную из камня прямо в центре бывшего леса, – взял с пола одну из запылившихся книг и полистал ее. – Но твоему предку, Эльвариону Ронсону, не очень это понравилось. Он собрал армию добровольцев и пошел с войной на орков. Сколько жертв

с обеих сторон... Не знаю, сколько шла та бойня, но из тысячи людей осталось только трое, из них и Ронсон. Последнего орка убили, крепость сожгли, оставив только большую башню.

– Я что-то не понял, – Кардонор убрал с головы паутину, – орки... башня... Это что все байки про нынешних обитателей? А этот кусок кутикулы? Я уверен, что у орков нет ген... насекомых.

– Я не знаю... никаких доказательств о нынешних обитателей этой пустыни у меня нет, – убрал книгу на стол. – Но твой отец, Ронах, отправлял туда не один отряд, но так и никто не вернулся. Может, колдовство, а может...

Ронах почесал затылок, задумываясь, после чего сказал:

– Я не боюсь смерти, Альмолан, – развернулся и поднялся по лестнице.

– Глупец! – крикнул в след старик и закрыл лицо руками. – Он даже не понимает, что его там может ждать...

Кардонор некоторое время смущенно молчал, а потом, дабы разрядить хоть как-нибудь обстановку, сказал:

– От разговоров про жуков у меня аппетит разыгрался, – хохотнул, встал и, аккуратно перешагивая пергамент на полу, медленно поднялся по лестнице.

Некоторое время Альмолан сидел, задумавшись, и листал страницы книги, слова на которых выцвели со временем. Наконец, поднявшись, старик потушил факел и вышел из подвала. Ронах стоял посреди площади и под восторженные крики толпы что-то говорил, сопровождая движениями рук. Но Альмолан не успел ничего услышать, а когда вышел на площадь, король подошел к нему.

– Что ты им сказал? – спросил старик, осматривая людей.

– Все, что надо, не волнуйся, – бросил в ответ и направился в замок, поднимаясь на второй этаж.

«Тук раф нан. Пусть делает, что хочет», – подумал Альмолан и медленно пошагал в толпу, в сторону дома Кардонора.

Гном стоял рядом с дверями, рядом было два высоких человека. Но высоких для Кардонора, он им доставал всего лишь до поясницы.

– Король выжил из ума, – сказал один и достал самокрутный табак.

– Возможно, – сказал второй. – Я слышал, один такой жук может перебить сотню солдат...

Утром Альмолан проснулся от стука лат по каменным дорогам. Полсотни, а то и больше, солдат шагало прямо в сторону восходящего солнца. Колонну замыкал Ронах, на спине у него был красный плащ с вышитым золотым орлом на нем. Кардонор вбежал в комнату Альмолана, за спиной у гнома был рюкзак, который, казалось, был больше него самого.

– Просыпайтесь, ну! – крикнул Кардонор и открыл шторы на окне, солнечный свет залил комнату. – Эй, они уйдут сейчас!

Старик что-то проворчал, но встал и быстро умылся, взял свой большой белый посох, расписанный эльфийскими мастерами. Спешно догнав ополченцев, Кардонор втиснулся в центр колонны, ведь, если что и случится – умрет он не первым. Альмолан встал рядом с Ронахом и медленно проговорил:

– Может, однажды ты прославишь свой народ, Ронах Шорин, – посмотрел на небо, откуда холодные снежинки сыпались на путников, – а может, и погубишь...

4. Лай'Дар

– Отличный выстрел! – сказал Гердер, когда стрела Арвиона попала в центр самодельной мишени.

– Повезло, должно быть, – смущенно ответил Арвион и пошел вытаскивать стальную стрелу, – или хорошие стрелы.

– Как знаешь, скромность украшает, – засмеялся дядя, а после достал свою трубку и с наслаждением раскурил ее. – Кажется, пора обедать, – выдохнул дым изо рта. – Найду Андриэлу.

Девушка сидела на крыльце дома дяди, рисуя какой-то знак на старом листке бумаги. Заметив Гердера с Арвионом, она спрятала рисунок в карман и, улыбнувшись, сказала:

– Быстро вы. Хотя, думаю, рыба уже готова, – потянула за поржавевшую ручку на двери и вошла в дом.

Рыбу в Гривилнд приносят рыбаки, и, пожалуй, это самое дешёвое продовольствие, если не считать самостоятельно выращенную пшеницу и другие злаки, которые местные фермеры стараются возить даже в другие королевства.

После обеда Арвион ушел на улицу делать себе деревянные стрелы, поскольку боялся потерять стальные, которые он как-то нашёл в лесу и решил оставить.

– Так что же всё-таки произошло в таверне? Чернокнижники? – спросила Андриэла, убирая со стола.

– Нет, – ответил Гердер, нахмурившись, – Это проделки Вилнса. Он давно рехнулся. Это магия иллюзии, о ней, если честно, я мало чего расскажу, поскольку сам ей не владею.

– А что там было-то? И Гилм где?

– Лучше тебе не знать, что было. Насчет твоего спутника не скажу. Вряд ли он был нужен живым Вилнсу, но и лишнее убийство ему тоже не к лицу было бы.

Андриэла достала из кармана свой рисунок:

– Я помню вот этот знак.

Гердер прищурился и всмотрелся в рисунок:

– Как ты его запомнила? Это знак Орина, я знаю его...

– Я не знаю... Он у меня до сих пор перед глазами будто.

Гердер на секунду поднял брови, а потом нахмурился ещё сильнее:

– У Вилнса на уме может быть всё, что угодно. Должно быть, он уже заметил подделку.

– Бойтесь, что он вернется?

– Мне он ничего не сделает, к тому же... – встал и подошел к окну в форме круга. – Да, он вернётся. Главное, чтобы о пропаже не узнал король Валиран.

На улице ударил гром, полился дождь. Еще вчерашняя зима, похоже, спешила оставить свой пост. Большие ручьи текли по дорогам Гривилинда; деревья наклонялись от сильного ветра и били ветками в окно. Люди разбежались по своим домам, загнав скот в сарай или прямо к себе домой.

Арвион зашел домой, махая своими новыми стрелами, стряхивая с них воду. Плышался стук в дверь, Гердер открыл: перед ним стоял Баратцер, почтальон.

– А, мистер Гердер Норкан! – сказал он с улыбкой, вода стекала с его почти золотых волос. – Не пустите? Чертова погода, так резко меняется!

– Да, да, проходи, – показал рукой на кресло в большой комнате, когда вошел Баратцер, мол, присаживайся.

Баратцер сел, долго ёрзая и выбирая самую удобную позу. Кресло ему явно было мало. Поэтому он встал и направился на кухню.

– Не успели купцы прийти, – широкая улыбка не сходила с его лица, – как их выгнала погода!

Гердер закрыл шторы на окне, помог снять почтальону пальто и усадил на стул, налив чаю.

Некоторое время помолчав, Баратцер спросил:

– А вы видели этого чудного эльфа? Настоящий мастер фокусов!

– Фокусов? – Гердер нахмурился. – Кстати о фокусах, ты не видел того чудака из Фарины?

– Да он поселился вроде на окраине... Хотя чаще сидит в таверне да байки свои рассказывает.

– Стоит его проведать, как дождь пройдет.

«Неплохо было бы в дождь в лесу поохотиться», – подумал Арвион, но после понял, что все звери тоже спрячутся от дождя.

Через час дождь утих, и из-за облаков вышло еще холодное, бледное солнце, от которого и пользы не было, кроме как освещать Гревелинд и весь Кирговал. Арвион взял свой лук, несколько деревянных и стальных стрел, предупредил Гердера и направился в лес. С больших деревьев вода стекала почти водопадом и медленно уходила в корни. Арвион пошел по протоптанной тропе в середину леса и удивленно осмотрелся: все вокруг будто изменилось, было как-то загадочно пусто и тихо. Впереди стояла фигура человека. А перед ним зверь, будто волк, но он не издавал звуков и вел себя спокойно. Арвион тихо подошел поближе и разглядел: это был Арастен, он положил руку на голову зверю и провел ей до самого хвоста.

Сказать, что Арвион удивился, – ничего не сказать. Он хотел было натянуть стрелу, но она выскользнула у него из рук и упала на землю; эхо разнеслось по лесу. Арвион спрятался за дерево и достаточно вовремя – Арастен развернулся к нему. Волк зарычал и, шмыгнув носом, медленно перебирая ногами, пошел на звук. Сердце сильно билось, Арвион достал еще одну стрелу, но не успел ее натянуть. Зверь стоял перед ним и грозно рычал, сверкая глазами. Арастен тоже пошагал в сторону дерева.

– Что же ты по лесу гуляешь? – спросил он. – Кто ты? Путник, странник... – увидел на земле стрелу, взял и сломал ее с треском. – А, охотник... – хлопнул в ладоши два раза, и волк буквально расплылся и исчез перед Арвионом. – Ну, выходи. Кого стесняешься?

Арвион убрал лук за спину, а стрелу в колчан и вышел из-за дерева.

– Что? – Арастен удивленно осмотрел охотника. – Совсем еще ребенок, – протянул он. По его лицу можно было прочесть тревожность, которая сменилась ухмылкой.

– Как ты это сделал? – наконец спросил Арвион.

– Сделал что? – поднял правую бровь, а потом щелкнул пальцами и сказал. – А, это... пустяк. Научить?

– Но это же магия, я не...

Но Арастен не дал договорить и расхохотался, а после что-то сказал довольно быстро, что Арвион не успел понять, и хлопнул в ладоши. Перед Арастеном появился волк, но вначале он будто был прозрачный и не отбрасывал тени.

– На самом деле, хлопать совсем не обязательно. Это так, для эффекта, – ухмыльнулся и погладил зверя.

Арвион хотел подойти, но волк оскалился и зарычал.

– А у меня... получится? – спросил он, отойдя к дереву.

– Разумеется – нет, – наклонился и что-то прошептал волку на странном языке.

Зверь медленно пошел к Арвиону и остановился у его ног. Арвион аккуратно положил руку на его почти бархатную черную шерсть и провел по ней.

– Забавно, да? – ухмыльнулся и скрестил руки на груди. После чего опять что-то быстро проговорил, и перед ним появился еще один точно такой же волк.

– Они подчинены тебе... беспрекословные исполнители, – медленно подошел к Арвиону, протянул ему руку. – Давай, это не страшно.

Парень протянул руку, и тут же почувствовал, будто ему ее прожгли или прорезали – жгучая боль разнеслась по всему телу. Арвион закричал, но через секунду все прекратилось, будто ничего и не было. Арастен положил руку на плечо Арвиона, что-то шепча с закрытыми глазами. Через несколько секунд убрал руку, и парень посмотрел на свое левое плечо: там был странный знак, который он уже где-то, казалось, видел.

Арастен нахмурился и отошел на два шага назад:

– Иш дурас лай тад, – проговорил он громко. – Повтори – это с рунного «Приди и подчиняйся».

– Иш... ду... – Арвион запнулся и посмотрел на печать у себя на плече.

– Иш дурас лай тад! – повторил Арастен. – Ты должен мысленно подозвать его!

Несколько неудачных попыток, и Арвион, наконец, выговорил, мысленно повторяя и представляя этого волка. Зверь появился из ниоткуда прямо перед ним, смотря на хозяина ласковым и преданным взглядом.

– Ну вот, – сказал Арастен и осмотрел волка перед охотником. – Попробуй ему сказать что-нибудь... Ах, ты же не знаешь рунный язык...

– Рунный язык? – спросил Арвион, поглаживая волка.

– Да... его сразу и не выучить.

– Я могу повторить за тобой.

Арастен поднял бровь и развел руками:

– Не здесь, не сейчас... Главное, все Лай'Дары слушаются только своего призывателя.

– Лай'Дары? – переспросил Арвион. – Я хочу выучить этот... рунный язык тоже.

– Не думаю, что тебе разрешит дядя, – ухмыльнулся. – К тому же, я тоже не бесплатно работаю. Но и золото мне не надо... – наклонился и взял с земли маленький еще мокрый после дождя камень, – Мне нужен камень...

– Ты знаешь моего дядю? Какой камень тебе нужен? – Арвион нахмурился. – Но я не могу.

Арастен засмеялся, а после развернулся:

– Тогда прощай, Арвион, – быстро пошел в чащу леса. – А, Лай'Дара-то прогони, не с ним же идти в Гревелинд! – крикнул он, не останавливаясь, – Скажи «иш доен лай»! Только не думай о нем, лучше даже не смотри, не представляй его в мыслях! – махнул рукой, прощаясь, и скрылся за деревьями.

– Что... иш доен лай! – сказал Арвион, наклонившись к уху Лай'Дара. – Ну, уходи же! Иш доен лай! – устался в свой большой палец на ноге, полностью сосредотачиваясь на нём, стараясь ничего в мыслях не представлять, как тут Лай'Дар медленно расплылся и исчез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.